

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ
РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ****Сергей Александрович ГРАЧЁВ^{a*}, Олег Александрович ДОНИЧЕВ^b,
Мария Владимировна РАХОВА^c**

^a кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления инвестициями и инновациями, Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир, Российская Федерация
grachev-sa@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6056-5527>
SPIN-код: 7222-8980

^b доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления инвестициями и инновациями, Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир, Российская Федерация
donoa@vlsu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8756-3775>
SPIN-код: 1828-1990

^c кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления инвестициями и инновациями, Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир, Российская Федерация
ma_mi@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2450-939X>
SPIN-код: 8848-3286

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 26.10.2018
Получена в доработанном виде 15.11.2018
Одобрена 07.12.2018
Доступна онлайн 15.02.2019

УДК 332.1;334.7

JEL: C40, F52, H56, R58

Ключевые слова:

экономическая
безопасность, ресурсный
потенциал, регион,
устойчивое развитие

Аннотация

Предмет. Обеспечение экономической безопасности регионов, воздействие на нее уровня экономической преступности и зависимость от него показателей доходов бюджетов и валового регионального продукта, определяющих ресурсный потенциал территорий и позволяющих формировать экономический рост.

Цели. Разработка методических основ оценки влияния уровня экономической преступности в регионе на величину валового регионального продукта и доходов консолидированных бюджетов регионов, формирующих в конечном итоге потенциал устойчивого функционирования. Определение эффективных путей создания условий экономической безопасности и динамичного развития регионов.

Методология. На основе применения экономико-математических методов, приемов регрессионного и статистического анализов, установления корреляционных зависимостей исследуемых величин сформированы методические основы оценки влияния состояния экономических преступлений на показатели устойчивого развития регионов.

Результаты. Проанализированы условия влияния преступлений в хозяйственной сфере на экономическую безопасность регионов. Установлена значительная зависимость валового регионального продукта и величины бюджетных доходов от состояния хозяйственных преступных проявлений, что создает угрозу ресурсному потенциалу устойчивого развития. Построена диаграмма рассеяния, отражающая состояние в регионах рассматриваемых показателей.

Выводы. Уровень преступности в хозяйственной сфере регионов в значительной степени оказывает влияние на основополагающие характеристики, определяющие качество социально-экономического развития территории. При этом во всех изученных регионах имеет место различная степень такого влияния. Его оценка дала возможность установить потенциальные экономические потери в субъектах. Предложенные методические основы имеют универсальный характер и могут быть использованы на различных уровнях управления.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Грачёв С.А., Доничев О.А., Рахова М.В. Экономическая безопасность региона как условие формирования ресурсного потенциала устойчивого развития // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2019. – Т. 15, № 2. – С. 301 – 316.
<https://doi.org/10.24891/ni.15.2.301>

Обеспечение устойчивого социально-экономического развития государства и регионов в условиях продолжающегося экономического кризиса и усиливающихся санкций западных государств обостряет необходимость создания предпосылок для поддержания экономического роста и противодействия складывающимся обстоятельствам, подрывающим экономическую и национальную безопасность территории России. Данное обстоятельство, наряду с поставленной целью внедрения и использования новейших научных разработок и инновационных технологий в народном хозяйстве, становится главной задачей, стоящей не только перед органами власти и бизнесом, но и перед всем обществом. При этом нужно заметить, что функция обеспечения экономической безопасности приобретает определяющее значение.

Здесь необходимо подчеркнуть, что начиная с 1990-х гг., проблемы экономической безопасности со всей остротой встали перед органами власти и бизнеса, более того, они явились предметом пристального внимания со стороны значительного количества ведущих ученых страны. Однако следует отметить, что исследования касались в большей мере рассмотрения общетеоретических проблем, очерчивания совокупности факторов, определяющих рамки и условия, влияющие на обеспечение собственно экономической и, как следствие, национальной безопасности. В частности, отмечалось, что экономическая безопасность – это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается защита гарантий безопасности. Это положение экономики и производительных сил общества в аспекте возможности обеспечения развития страны, это комплекс условий, формирующих

предпосылки для выживания государства [1–4]. К этому можно добавить еще значительное количество оценок и формулировок, которые продолжают даваться в более поздние годы и в настоящее время в публикациях ученых.

Так, подтверждая значимость этой проблемы, М.Н. Руденко утверждает, что механизмы и меры, которые обеспечивают экономическую безопасность региона, должны быть разработаны одновременно с прогнозами социально-экономического развития. Это необходимо потому, что функция регулирования и управления экономической безопасностью на уровне региона тесно связана с деятельностью управления, направленной на нейтрализацию угроз, выявленных в связи с создавшейся зоной опасности [5].

Между тем И.В. Вякина считает, что при сохранении высоких хозяйственных рисков в реальном секторе, дефиците эффективных собственников и факторов институционального несовершенства экономики, несмотря на проводимую политику импортозамещения и стимулирования экспорта, сохраняется угроза вытеснения российских предприятий как с внешних, так и внутренних рынков сбыта, поскольку при усилении глобализационных процессов все большее значение придается проблемам обеспечения экономической, военной, продовольственной, культурной, информационной и других видов национальной безопасности. Здесь особое значение приобретают доступ к природным и финансовым ресурсам и источникам сырья, сохранение и закрепление устоявшихся торговых потоков и рынков сбыта [6].

В связи с этим Н.Ю. Титенко полагает, что экономическая безопасность – это такое состояние экономической системы, когда она может откликаться и результативно

противодействовать всем внешним и внутренним угрозам, способным нанести ей вред. Необходимость в защите от неблагоприятных внешних и внутренних воздействий – это базовая важнейшая потребность как отдельного человека и различных объединений людей, так и общества и государства в целом [7].

В свою очередь, В.В. Лесняк пишет, что многообразие подходов и методов обеспечения экономической безопасности социально-экономической системы связано с решением расчетно-проектных, информационно-аналитических, контрольных, организационно-управленческих и правовых задач, направленных на защиту экономических интересов и прав собственности хозяйствующих субъектов, реализацию их защитных функций. В условиях российской действительности организации подвержены воздействию многочисленных внешних и внутренних угроз, экстремальных ситуаций и рисков, которые приводят к негативным последствиям, отрицательно сказываются на их конкурентоспособности и устойчивости развития [8].

По мнению О.А. Ибрагимова, экономическая безопасность является одним из ключевых факторов устойчивого функционирования хозяйствующего субъекта, которая характеризуется не только способностью поддержания развития основных экономических показателей, но и обеспечением их положительной динамики во времени. В свою очередь, инвестиционная деятельность стимулирует развитие экономического субъекта с помощью наращивания основных фондов, которые способствуют расширению его материальной базы и производственных возможностей. Таким образом, инвестиции в производственный сектор следует рассматривать как преобразование материальных и финансовых ресурсов в целях получения экономического и социального эффектов и обеспечения экономической безопасности [9].

Но ни одни инвестиции не способны гарантировать обеспечения экономической безопасности. Например, А.Г. Светлакова и И.М. Глотина убеждены, что ведущую роль в этом занимает современное информационное общество, которое диктует новые формы развития традиционной экономики, основанные на использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для управления производственными и бизнес-процессами, установления взаимоотношений с контрагентами для продвижения товаров и услуг на рынки, выполнения финансовых операций. Виртуальная сфера привлекает активное участие инвесторов и становится реальной средой для обеспечения экономической устойчивости и источником ощутимой прибыли [10].

Эту мысль поддерживают Р.В. Максимов с коллегами, более того, они обеспокоены тем, что в ходе эволюции информационных технологий и инфраструктуры, приобретающих глобальный трансграничный характер, возникают негативные процессы, порождающие угрозы национальной безопасности государства в экономической, оборонной, информационной и других сферах. При этом применение информационных технологий во всех областях деятельности личности, общества и государства, являющихся факторами ускорения экономического развития и формирования информационного общества, в значительной мере ограничивается возможностями средств обеспечения информационной безопасности, обусловленных серьезным технологическим отставанием от инноваций в сфере информационных технологий. Существующий контроль за системой обеспечения информационной безопасности приводит к неизбежному снижению эффективности инновационной деятельности в сфере информационных технологий [11].

О том, что эта тема актуальна, свидетельствует также сообщение М.Е. Листопад и С.Е. Коротченко, в котором они обоснованно поднимают проблему оценки состояния информационной безопасности в

России, поскольку она рассматривается как фактор экономической надежности при развитии организаций и компаний. На сегодняшний день опасения вызывают отсутствие сбалансированных и профессиональных образовательных программ по подготовке специалистов, полноценного регулирования информационной безопасности на законодательном уровне. Кроме того, необходима разработка соответствующих стандартов по применению терминологии и классификации этого вида деятельности со стороны государства и компаний-разработчиков [12].

В то же время А.А. Ковалёв, развивая тему угроз национальной экономической безопасности и противопоставляя им угрозы, исходящие от процессов глобализации, отмечает, что основой последней является унификация абсолютно всех систем существования общества, что сразу же формирует угрозу технологической, экономической и национальной безопасности. В противовес им он выдвигает концепцию регионализма, которая находит свое выражение в таких аспектах, как самоопределение, национальная, культурная, географическая и экономическая идентификация и близость [13].

Кроме того, нужно заметить, что важнейшим условием обеспечения экономической безопасности региона является происходящий в нем экономический рост. Именно поэтому переход к экономическому росту как обязательному условию безопасности, по мнению А.А. Бакулиной и К.О. Растеряева, неразрывно связан с достижением ключевых для экономики целей, которые включают ликвидацию зависимости российской экономики от колебаний мировой конъюнктуры, развитие конкуренции, рост инновационного спроса со стороны предпринимателей, создание государственной системы стимулирования наиболее благоприятных условий ведения бизнеса, координацию и принятие взвешенных

решений в рамках кредитно-денежной, налоговой, бюджетной политик¹.

Особо следует выделить угрозы экономической безопасности страны и регионов в связи с возрастающими темпами цифровизации экономики. Как считает Д.В. Удалов, расширение цифрового сервиса, индивидуализация многих видов услуг повышают угрозу мошенничества при снижении контроля со стороны пользователей или провайдеров, что заставляет экономических агентов и государство выделить основные задачи по предотвращению киберугроз, которые заключаются в защите персональных данных человека, обеспечении безопасности информационных систем государственных органов и коммерческих структур, защите рабочей среды технологий и инструментов².

В то же время, по мнению И.В. Манаховой, бурно развивающаяся цифровая экономика, которая несет множество экономических и социальных выгод, тем не менее, представляет определенные угрозы государству, заключающиеся в том, что для стимулирования ускорения процессов цифровизации в стране необходим экономический рост. Новое качество роста определяется совокупным ресурсным капиталом нации: природным, экономическим, социальным и человеческим, которые взаимосвязаны. Но в большей мере упор делается на последний как фактор прогрессивного развития³.

Однако, как полагают В.В. Пименов и П.К. Шафранский, переход к цифровой экономике связан с необходимостью формирования системных мер и инструментов по эффективному встраиванию в цифровую трансформацию. К сожалению, следует

¹ Бакулина А.А., Растеряев К.О. Создание условий для устойчивого экономического роста в России // Вестник Финансового университета. 2017. № 3. С. 57–60.

² Удалов Д.В. Угрозы и вызовы цифровой экономики // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 1. С. 12–18.

³ Манахова И.В. Цифровое будущее и глобальная экономическая безопасность // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 1. С. 6–11.

признать, что осуществить это построение невозможно при сложившихся организационно-производственной структуре хозяйства и институтах управления. Именно поэтому целевая задача по обеспечению экономической безопасности в этих условиях связана с построением экосистемы цифровой экономики как партнерства технологически взаимодействующих организаций⁴.

Между тем, по утверждению О.С. Сухарева, несмотря на то что проблема экономической безопасности российского государства давно стоит на повестке дня, не все вопросы ее обеспечения, особенно в области промышленности и технологий, достаточно глубоко изучены и отражены в научной литературе. При этом политика формирования системы безопасности в научной и технологической сферах, напрямую затрагивающая вопросы производства средств производства, должна предполагать не только создание и применение мер по имеющимся угрозам, но и выработку и ввод в действие научно обоснованных комплексных и опережающих мер воздействия на экономическую систему. Кроме того, при высокой потребности в технико-технологическом развитии промышленности на отечественной ресурсной базе эта сфера экономики подвержена перманентным институциональным схемам, ослабляющим либо ликвидирующим конкурентные преимущества российских агентов и воспроизводящим угрозы безопасности в области технологий и производства [14].

По расчетам Д.В. Гордиенко, в западных государствах как среди представителей бизнеса, так и среди научной общественности значительное внимание уделяется вопросам экономической безопасности государств. При этом хозяйственная кооперация как форма обеспечения подобной безопасности в условиях глобализации определяет прежде

всего реализацию различных мер экономической интеграции государств с другими странами при наличии внешних и внутренних угроз. Потребителями взаимовлияния национальных хозяйств могут быть внешнеторговый оборот, объем иностранных инвестиций, структура золотовалютных резервов, взаимное использование сырьевых, энергетических, продовольственных, финансовых ресурсов [15]. К этому можно добавить, что западные ученые также держат эти проблемы в центре внимания.

При этом нужно отметить, что публикации вопросов экономической безопасности в большей мере осуществляют представители государств бывшего Советского Союза. Видимо, этому способствует нестабильность политической и экономической обстановки. Так, например, представители Республики Молдова А. Яниогло и Т. Поляева отмечают сложность функционирования предпринимательских структур в условиях преодоления хозяйственных рисков и обеспечении экономической безопасности⁵. Эти же авторы, выступая на конференции в Вильнюсе, утверждали, что обеспечение экономической безопасности предприятия является важным фактором его устойчивого развития⁶.

Г. Бланкиста и украинские коллеги считают, что показатель комплексной оценки безопасности бизнес-среды зависит от наличия основных экономических свобод, благоприятных организационных условий, состояния политической и правовой систем, уровня жизни, наличия ресурсов развития инфраструктур и инноваций [16]. Представители этой же страны, В. Григорьева с коллегами, уделяют особое внимание вопросам кадрового аспекта экономической

⁴ Пименов В.В., Шафранский П.К. Экономическая и информационная безопасность в условиях цифровой трансформации: инструменты и механизмы по нейтрализации // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 1. С. 26–30.

⁵ Ianioglo A., Polajeva T. The Essence and Phases of the Comprehensive System of Ensuring the Economic Security of Enterprise. URL: <http://inderscience.com/storage/f123781042961115.pdf>

⁶ Ianioglo A., Polajeva T. Origin and definition of the category of economic security of enterprise. 9th International Scientific Conference “Business and Management 2016” May 12–13. 2016. Vilnius. Lithuania. URL: <https://dx.doi.org/10.3846/bm.2016.46>

безопасности⁷. Л. Корчевская из Херсонского технологического университета с соавторами полагает, что социальная ответственность бизнеса является важным компонентом обеспечения его экономической безопасности [17].

Н. Рушишин, У. Никоненко, З. Костак из Львовского университета торговли и экономики заявляют, что улучшение финансовых показателей предприятия является залогом обеспечения его экономической безопасности [18].

Таким образом, рассмотрение теоретических положений необходимости обеспечения экономической безопасности и направлений ее формирования дает основания утверждать, что основой национальной безопасности Российской Федерации являются разные ее проявления, среди которых информационная, производственная и собственно экономическая безопасности составляют важнейшие компоненты устойчивого развития регионов и государства в целом. При этом быстрое освоение цифровых технологий создает, с одной стороны, предпосылки ускоренного экономического роста хозяйственных систем, а с другой – во всей остроте встают угрозы их динамичному функционированию. Именно потому целенаправленная работа по обеспечению экономической, производственно-технологической, информационной безопасности регионов и страны в целом может служить гарантом создания и укрепления их ресурсного потенциала в целях устойчивого развития. Между тем ни одно из рассмотренных теоретических положений не содержит конкретных практических рекомендаций по оценке каких-либо составных компонентов категории экономической безопасности.

При этом следует отметить, что на состояние экономической безопасности регионов

⁷ Grigoryeva V.V., Gorkovenko E.V., Platonova I.V. et al. Formation of concept of provision of economic security of organization: Personnel aspect URL: <https://questia.com/library/journal/1G1-492664154/formation-of-concept-of-provision-of-economic-security>

значительное, на наш взгляд, влияние оказывает уровень экономической преступности на территории за определенный период. По этой причине мы ставим перед собой задачу установить зависимость между состоянием правонарушений в хозяйственной сфере и показателями валового регионального продукта, а также величиной доходов консолидированных бюджетов регионов Центрального федерального округа.

Анализ состояния экономической безопасности субъектов Федерации представляется логичным начать с оценки ситуации по преступлениям в экономической сфере за период 2010–2016 гг. по Центральному федеральному округу как наиболее характерному макрорегиону на территории России.

Так, оценить дифференциацию регионов по этому показателю становится возможным через следующие индикаторы:

1) долю преступлений в экономической сфере в общем количестве правонарушений O_{ij} :

$$O_{ij} = Oe_{ij}/Os_{ij}, \quad (1)$$

где Oe_{ij} – количество преступлений в экономической сфере в i -й период в j -м регионе;

Os_{ij} – общее количество преступлений в i -й период в j -м регионе;

2) количество преступлений в экономической сфере в расчете на душу населения Oh_{ij} :

$$Oh_{ij} = Oe_{ij}/h_{ij}, \quad (2)$$

где h_{ij} – население региона в i -й период в j -м регионе.

Полученные в результате расчетов данные представлены в *табл. 1*.

Отметим, что в *табл. 1* жирным шрифтом выделены случаи, когда региональные показатели больше или равны общероссийским характеристикам. Анализируя представленные результаты

расчетов, становится возможным сделать вывод о том, что на уровне ЦФО только в одном регионе – Курской области – доля экономических преступлений в общем количестве правонарушений превалирует на протяжении всего исследуемого периода. В остальных территориях округа это преимущество наблюдается фрагментарно, в отдельные годы.

При анализе второго индикатора – количества преступлений в экономической сфере в расчете на душу населения – индикаторы на уровне ЦФО на протяжении оцениваемого периода меньше аналогичного национального показателя. Среди регионов следует выделить Смоленскую область, значения показателей которой превышают общероссийские на всем исследуемом временном промежутке.

Для упрощения оценки дифференциации в динамике регионов ЦФО была построена графическая модель, выполненная на основе диаграммы рассеяния (*рис. 1*).

Анализируя представленные графики, можно отметить, что в 2010 г. имеет место значительная дифференциация регионов, поэтому достаточно затруднительно выделить четкие группы. При этом следует указать Тверскую область с максимальными значениями обоих индикаторов, а также Рязанскую и Тульскую области, обладающие минимальными значениями в оцениваемых показателях (в данном случае следует их признать наиболее оптимальными в экономической интерпретации рассчитанных величин).

В 2016 г. ситуация несколько изменилась, что проявилось в первую очередь в росте общего уровня дифференциации регионов по определенным параметрам. Это сопровождалось уменьшением величины размаха (представлены графически в верхней и правой частях диаграмм соответственно, см. *рис. 1*). Данный факт, возможно, связан с тем обстоятельством, что общее количество преступлений в экономической сфере достаточно сильно снижается, так же как и их доля в общем объеме, что свидетельствует

как о росте социально-экономического благополучия, так и об усилении борьбы с преступностью. Однако данный процесс проходит неравномерно, что связано, видимо, с индивидуальными особенностями развития территорий.

При этом становится возможным выделить несколько совокупностей:

- регионы с менее оптимальными значениями (максимальными) – Белгородская, Костромская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тульская области, г. Москва;
- регионы с наиболее оптимальными значениями оцениваемых параметров (стремящихся к минимальному значению) – остальные регионы ЦФО.

Между тем нас в большей степени интересует влияние состояния преступных хозяйственных проявлений на социально-экономические показатели регионов округа. В целях оценки последствий изменения влияния экономической безопасности на уровень развития территорий предлагается применить метод регрессионного анализа, оценивающий влияние одной величины (независимой) на другую (зависимую).

Оценку комплексной величины влияния количества преступлений в экономической сфере на региональную социально-экономическую систему предлагаем производить, используя в качестве результирующих (зависимых) переменных две величины:

- валовой региональный продукт;
- доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации.

Для оценки силы связи независимой величины (количества преступлений в сфере экономики) и двух представленных результирующих величин было выполнено построение матрицы корреляционных коэффициентов. Так как оцениваемые параметры являются наиболее значимыми на национальном уровне, то расчет коэффициентов корреляции также

осуществляется на уровне Российской Федерации. Итак, в 2017 г. количеству экономических преступлений x соответствуют следующие коэффициенты корреляционной зависимости: ВВП $Y_1 = -0,83$; доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации $Y_2 = -0,81$.

По этим данным становится возможным сделать следующие выводы:

- между зависимыми величинами (ВВП и доходами консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации) наблюдается сильная обратная зависимость (это следует из знака «-» у рассчитанного коэффициента корреляции);
- в соответствии с принятой трактовкой величин полученных коэффициентов сила связи между оцениваемыми величинами характеризуется как высокая, поскольку по модулю значение находится в интервале от $0,7 \div 0,9$. Другими словами, чем выше уровень экономической преступности, тем ниже величина ВВП и доходов бюджетов.

Данные выводы являются справедливыми ввиду экономического смысла оцениваемых показателей.

Таким образом, последствия экономических преступлений становится возможным описать двумя уравнениями регрессии независимой величины к соответствующей зависимой. Построенные уравнения по регионам ЦФО представлены в *табл. 2*.

Анализируя данные построенных регрессионных моделей, мы можем оценить потенциальные потери субъектов как в части доходов консолидированных субъектов, так и в ВРП. Данный вывод можно сформулировать по величинам коэффициентов регрессии: так, например, при увеличении числа экономических преступлений на 1% потери Белгородской области в части доходов консолидированного бюджета составят 1,21 млн руб., а в части ВРП – 33 млн руб.

Следуя данной логике, можно выделить регионы с наибольшей величиной потенциальных потерь:

- в части ВРП – г. Москва (40 млн руб.), Тульская (40,2 млн руб.), Рязанская (35,9 млн руб.) и Белгородская области (33 млн руб.), остальные регионы имеют значения менее 30 млн руб.;
- в части доходов консолидированных бюджетов – г. Москва (4 млн руб.), Тульская (5,35 млн руб.), Московская (3,7 млн руб.) и Рязанская области (3,5 млн руб.), в остальных субъектах – менее 3 млн руб.

Отсюда можно выделить два региона, обладающих повышенной чувствительностью к количеству экономических преступлений, – г. Москва и Тульская область.

Подводя итог, сделаем следующие выводы.

Оцениваемые параметры имеют сильную связь, которая подтверждается построенными моделями, при этом наибольшая чувствительность наблюдается в двух регионах. Данные обстоятельства необходимо учитывать при формировании стратегии развития субъектов. Безусловно, мы отдаем себе отчет в том, что экономическая безопасность – категория достаточно объемная и содержит в себе множество характеристик, однако выявленная высокая корреляционная зависимость ВВП и консолидированных бюджетов регионов от уровня экономической преступности и последующий регрессионный анализ по регионам Центрального федерального округа подтвердили предположения о значительной зависимости территорий РФ от состояния преступлений в хозяйственной сфере. Это оказывает значительное влияние на весь уровень экономической безопасности. Предлагаемый подход может использоваться для оценки потенциальных потерь регионов от количества экономических преступлений в рамках формирования индивидуальных стратегий развития субъектов Федерации.

Таблица 1

Индикаторы состояния экономической безопасности регионов Центрального федерального округа (ЦФО), 2010–2016 гг.

Table 1

Economic security indicators of the regions in the Central Federal District, 2010–2016

Субъект РФ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
<i>Доля преступлений в экономической сфере в общем количестве правонарушений</i>							
Российская Федерация	0,63	0,65	0,1	0,09	0,07	0,05	0,06
ЦФО	0,65	0,68	0,1	0,1	0,09	0,05	0,06
Белгородская область	0,59	0,64	0,17	0,12	0,1	0,05	0,11
Брянская область	0,62	0,65	0,11	0,08	0,09	0,06	0,05
Владимирская область	0,66	0,68	0,11	0,09	0,09	0,05	0,06
Воронежская область	0,66	0,68	0,1	0,07	0,04	0,04	0,04
Ивановская область	0,62	0,66	0,11	0,09	0,08	0,07	0,06
Калужская область	0,65	0,66	0,13	0,11	0,11	0,05	0,05
Костромская область	0,56	0,55	0,2	0,17	0,12	0,07	0,08
Курская область	0,7	0,72	0,12	0,13	0,08	0,06	0,07
Липецкая область	0,65	0,69	0,11	0,09	0,07	0,05	0,06
Московская область	0,61	0,63	0,11	0,12	0,13	0,05	0,06
Орловская область	0,58	0,63	0,17	0,19	0,16	0,08	0,08
Рязанская область	0,5	0,57	0,17	0,16	0,13	0,14	0,1
Смоленская область	0,59	0,62	0,17	0,14	0,1	0,1	0,09
Тамбовская область	0,55	0,6	0,16	0,08	0,07	0,06	0,06
Тверская область	0,71	0,71	0,14	0,2	0,15	0,05	0,04
Тульская область	0,51	0,54	0,17	0,18	0,14	0,08	0,11
Ярославская область	0,69	0,71	0,06	0,1	0,06	0,03	0,04
г. Москва	0,7	0,73	0,05	0,06	0,06	0,05	0,07
<i>Количество преступлений в экономической сфере в расчете на душу населения Oh_{ij}</i>							
Российская Федерация	7,76	7,26	1,01	0,89	0,69	0,53	0,5
ЦФО	7,01	6,88	0,99	0,91	0,79	0,52	0,5
Белгородская область	4,37	4,38	1,08	0,7	0,59	0,33	0,57
Брянская область	6,97	6,04	1,02	0,74	0,77	0,44	0,32
Владимирская область	8,41	7,88	1,17	0,79	0,77	0,43	0,46
Воронежская область	5,46	5,64	0,89	0,7	0,47	0,44	0,34
Ивановская область	7,44	7,07	1,07	0,75	0,68	0,6	0,47
Калужская область	7,26	6,39	1,23	1,14	1,09	0,52	0,41
Костромская область	5,27	4,74	1,57	1,2	0,88	0,59	0,54
Курская область	7,97	7,41	1,1	0,93	0,57	0,43	0,37
Липецкая область	6,37	6,14	0,82	0,63	0,46	0,38	0,35
Московская область	6,49	6,75	1,21	1,32	1,09	0,39	0,43
Орловская область	6,42	6,11	1,71	1,72	1,4	0,75	0,52
Рязанская область	3,16	3,37	0,96	0,85	0,7	0,78	0,48
Смоленская область	8,44	7,37	1,86	1,28	0,81	0,81	0,66
Тамбовская область	4,34	4,65	1,02	0,47	0,46	0,38	0,35
Тверская область	11,06	10,67	1,83	1,92	1,32	0,44	0,36
Тульская область	3,56	3,47	1,07	0,96	0,74	0,46	0,53
Ярославская область	8,54	7,32	0,59	0,8	0,53	0,36	0,35
г. Москва	8,2	8,21	0,63	0,63	0,7	0,63	0,65

Источник: Росстат

Source: Federal State Statistics Service

Таблица 2
Регрессионные модели в регионах ЦФО

Table 2
Regression models of the regions in the Central Federal District

Субъект РФ	Уравнение относительно ВРП	Уравнение относительно доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации
Белгородская область	$Y_1 = 667721,9 - 33x$	$Y_2 = 80491,14 - 1,21x$
Брянская область	$Y_1 = 256475,336 - 12x$	$Y_2 = 50201,32 - 1,84x$
Владимирская область	$Y_1 = 347047,855 - 9,2x$	$Y_2 = 55701,38 - 0,91x$
Воронежская область	$Y_1 = 746313,377 - 26,5x$	$Y_2 = 97974,9894 - 1,86x$
Ивановская область	$Y_1 = 166483,162 - 6,3x$	$Y_2 = 37156,2903 - 0,87x$
Калужская область	$Y_1 = 342655,059 - 19,6x$	$Y_2 = 55998,1448 - 2,12x$
Костромская область	$Y_1 = 158524,557 - 16,1x$	$Y_2 = 26458,0842 - 1,50x$
Курская область	$Y_1 = 315178,103 - 12,5x$	$Y_2 = 49707,6261 - 1,23x$
Липецкая область	$Y_1 = 398824,763 - 18,6x$	$Y_2 = 54390,0036 - 1,96x$
Московская область	$Y_1 = 3045855,5 - 23x$	$Y_2 = 521884,499 - 3,7x$
Орловская область	$Y_1 = 200845,647 - 17,7x$	$Y_2 = 32811,6081 - 1,74x$
Рязанская область	$Y_1 = 329461,23 - 35,9x$	$Y_2 = 52038,9268 - 3,50x$
Смоленская область	$Y_1 = 248911,788 - 10,9x$	$Y_2 = 40396,7989 - 1,21x$
Тамбовская область	$Y_1 = 287962,899 - 27,3x$	$Y_2 = 48479,5999 - 2,72x$
Тверская область	$Y_1 = 325948,203 - 6,4x$	$Y_2 = 60480,1973 - 0,83x$
Тульская область	$Y_1 = 464194,458 - 40,2x$	$Y_2 = 76772,5158 - 5,35x$
Ярославская область	$Y_1 = 410069,864 - 14,9x$	$Y_2 = 64572,7751 - 1,23x$
г. Москва	$Y_1 = 12925375,7 - 40x$	$Y_2 = 1641314,77 - 4x$

Источник: авторская разработка

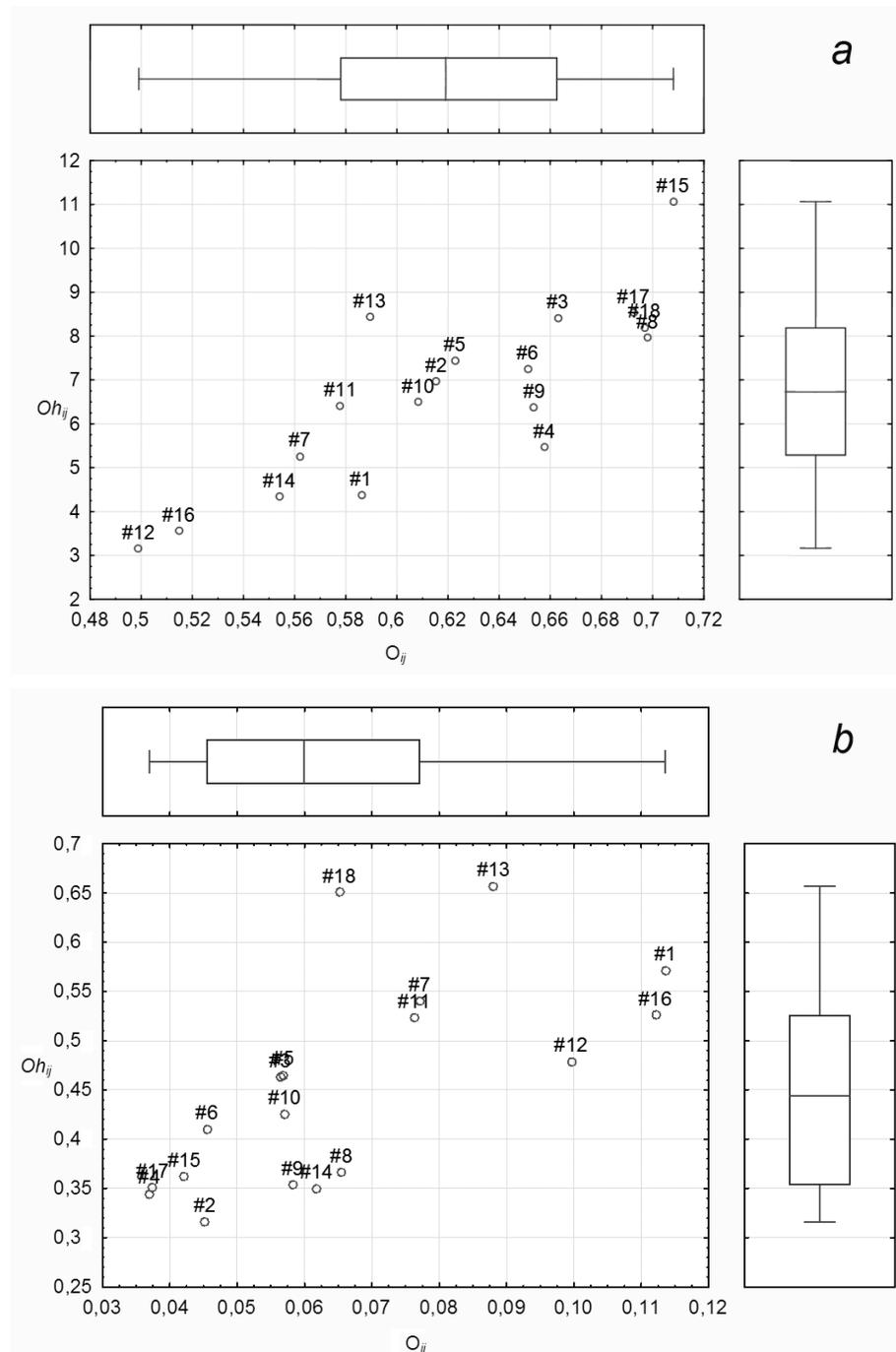
Source: Authoring

Рисунок 1

Дифференциация регионов ЦФО по показателям экономической безопасности:
a – 2010 г.; b – 2016 г.

Figure 1

Differentiation of the regions in the Central Federal District by economic security:
a – 2010; b – 2016

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Абалкин Л.И.* Экономическая безопасность России: угрозы и отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–13.
2. *Сенчагов В.К.* О сущности и основах стратегии экономической безопасности России // Вопросы экономики. 1995. № 1. С. 97–106.
3. *Глазьев С.Ю.* Основа обеспечения экономической безопасности страны: альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. 1997. № 1. С. 5–6.
4. *Татаркин А.И., Куклин А.А.* Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона // Экономика региона. 2012. № 2. С. 25–39.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/izmenenie-paradigmy-issledovaniy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona>
5. *Руденко М.Н.* Теоретические основы понятия экономической безопасности региона // Экономика и управление. 2018. № 2. С. 22–28.
6. *Вякина И.В.* Бизнес интеграция и квазиинтеграция в инвестиционном обеспечении экономической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. Вып. 5. С. 885–898. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.5.885>
7. *Титенко Н.Ю.* Теоретические и методические основы понятия «Экономическая безопасность» // Экономика и управление. 2018. № 4. С. 61–65.
8. *Лесняк В.В.* Управленческие решения в системе обеспечения экономической безопасности организации // Проблемы современной экономики. 2018. № 1. С. 43–47.
9. *Ибрагимов О.А.* Инвестиции в производственный сектор как фактор повышения экономической безопасности уголовно-исполнительной системы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13, Вып. 5. С. 899–910.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.5.899>
10. *Светлаков А.Г., Глотина И.М.* Влияние информационного пространства на экономическую безопасность региона // Экономика региона. 2018. № 2. С. 474–484.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vliyanie-informatsionnogo-prostranstva-na-ekonomicheskuyu-bezopasnost-regiona>
11. *Максимов Р.В., Соколовский С.П., Шарифулин С.В., Чернолес В.П.* Инновационные информационные технологии в контексте обеспечения национальной безопасности государства // Инновации. 2018. № 3. С. 28–35.
12. *Листопад М.Е., Коротченко С.Е.* Совершенствование методики оценки системы информационной безопасности в России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. Вып. 6. С. 1162–1175. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.6.1162>
13. *Ковалёв А.А.* Влияние процессов глобализации и регионализации на вопрос национальной и государственной безопасности: пути от экономики до геополитики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13, Вып. 6. С. 1150–1161.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.6.1150>
14. *Сухарев О.С.* Институциональные проблемы обеспечения технологической и промышленной безопасности РФ // Вестник института экономики РАН. 2018. № 4. С. 30–44.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/institutsionalnye-problemy-obespecheniyatehnologicheskoy-i-promyshlennoy-bezopasnosti-rf>

15. Гордиенко Д.В. Изменение уровня экономической безопасности США в рамках экономической кооперации государств-участников Тихоокеанского партнерства // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2017. Т. 13. Вып. 6. С. 1176–1188.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.6.1176>
16. Blakyta G., Matusova O., Lanovska H., Adamenko V. Integral Assessment of Business Environment Security. *Problems and Perspectives in Management*, 2017, no. 15, pp. 280–292.
URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/prperman_2017_15_4_28
17. Korchevska L., Zhosan G., Kavun S. Social Responsibility as a Contextual Component of the Enterprise Economic Security. *Journal of Finance and Economics*, 2013, vol. 1, iss. 4, pp. 95–104.
URL: <http://pubs.sciepub.com/jfe/1/4/6/index.html>
18. Rushchyshyn N., Nikonenko U., Kostak Z. Formation of Financial Security of the Enterprise Based on Strategic Planning. *Baltic Journal of Economic Studies*, 2017, vol. 3, no. 4, pp. 231–237.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/formation-of-financial-security-of-the-enterprise-based-on-strategic-planning>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE REGION'S ECONOMIC SECURITY AS A PRECONDITION FOR CREATING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT RESOURCES

Sergei A. GRACHEV^{a*}, Oleg A. DONICHEV^b, Mariya V. RAKHOVA^c

^a Vladimir State University (VISU), Vladimir, Russian Federation
grachev-sa@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6056-5527>

^b Vladimir State University (VISU), Vladimir, Russian Federation
donoa@vlsu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8756-3775>

^c Vladimir State University (VISU), Vladimir, Russian Federation
ma_mi@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2450-939X>

* Corresponding author

Article history:

Received 26 October 2018
Received in revised form
15 November 2018
Accepted 7 December 2018
Available online
15 February 2019

JEL classification: C40, F52,
H56, R58

Keywords: economic
security, resource potential,
region, sustainable
development

Abstract

Subject The article discusses the preservation of regional economic security, the way it is impacted by economic crime and fiscal revenue and Gross Regional Product depend on the economic crime level since they shape the resource potential of areas and contribute to economic growth.

Objectives We frame methodological principles for evaluating the effect of economic crime in the region on Gross Regional Product and consolidated fiscal revenue of regions which ultimately shape the sustainability potential. The article determines effective ways to ensure economic security and dynamic development of regions.

Methods Applying economic and mathematical methods, techniques of regression and statistical analysis, correlation dependencies of analyzable values, we formulated methodological principles for evaluating how economic crimes influence sustainability metrics of the regions' development.

Results We analyze why economic crimes influence the economic security of the regions and detect a considerable dependence of GRP and fiscal revenue on economic crimes, which affects available resources for sustainable development. The article presents a scatter plot reflecting the situation in analyzable regions.

Conclusions and Relevance The crime rate of the regions' economy significantly affects fundamental indicators of socio-economic development quality. However, in all the analyzable regions, this phenomenon has different effects. Having evaluated it, we identified what economic losses it might cause for the regions. The proposed methodological principles are versatile, being applicable to various levels of governance.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Grachev S.A., Donichev O.A., Rakhova M.V. The Region's Economic Security as a Precondition for Creating the Sustainable Development Resources. *National Interests: Priorities and Security*, 2019, vol. 15, iss. 2, pp. 301–316.
<https://doi.org/10.24891/ni.15.2.301>

References

1. Abalkin L.I. [Economic security of Russia: Threats and their repulsion]. *Voprosy Ekonomiki*, 1994, no. 12, pp. 4–13. (In Russ.)
2. Senchagov V.K. [On the essence and principles of the economic security strategy of Russia]. *Voprosy Ekonomiki*, 1995, no. 1, pp. 97–106. (In Russ.)

3. Glaz'ev S.Yu. [The basis for ensuring the national economic security: An alternative course of reforms]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*, 1997, no. 1, pp. 5–6. (In Russ.)
4. Tatarkin A.I., Kuklin A.A. [Changing the paradigm of region's economic security research]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2012, no. 2, pp. 25–39. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/izmenenie-paradigmy-issledovaniy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona>
5. Rudenko M.N. [Regional economic security: A theoretical framework]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2018, no. 2, pp. 22–28. (In Russ.)
6. Vyakina I.V. [Business and integration quasi-integration in investment ensuring economic security]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 5, pp. 885–898. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.5.885>
7. Titenko N.Yu. [Theoretical and methodological foundations of economic security]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2018, no. 4, pp. 61–65. (In Russ.)
8. Lesnyak V.V. [Managerial decisions in the system of providing economic security of organizations]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2018, no. 1, pp. 43–47. (In Russ.)
9. Ibragimov O.A. [Investment in the production sector as a driver of economic security of the criminal justice system]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 5, pp. 899–910. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.5.899>
10. Svetlakov A.G., Glotina I.M. [Impact of information space on economic security in the region]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2018, no. 2, pp. 474–484.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vliyanie-informatsionnogo-prostranstva-na-ekonomicheskuyu-bezopasnost-regiona> (In Russ.)
11. Maksimov R.V., Sokolovskii S.P., Sharifulin S.V., Chernoles V.P. [Innovative information technologies in the context of national security]. *Innovatsii = Innovations*, 2018, no. 3, pp. 28–35. (In Russ.)
12. Listopad M.E., Korotchenko S.E. [Improving the method for evaluation of the information security system in Russia]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 6, pp. 1162–1175. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.6.1162>
13. Kovalev A.A. [An impact of globalization and regionalization on the national and homeland security: From economics to geopolitics]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 6, pp. 1150–1161. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.6.1150>
14. Sukharev O.S. [Institutional problems of ensuring technological and industrial safety of the Russian Federation]. *Vestnik instituta ekonomiki RAN = Bulletin of Institute of Economics of Russian Academy of Sciences*, 2018, no. 4, pp. 30–44.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/institutsionalnye-problemy-obespecheniyatehnologicheskoy-i-promyshlennoy-bezopasnosti-rf> (In Russ.)
15. Gordienko D.V. [Changing level of the U.S. economic security in the economic cooperation of the member States of the Trans-Pacific Partnership]. *Natsional'nye interesy: priority i*

bezopasnost' = *National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 6, pp. 1176–1188. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.6.1176>

16. Blakyta G., Matusova O., Lanovska H., Adamenko V. Integral Assessment of Business Environment Security. *Problems and Perspectives in Management*, 2017, vol. 15, iss. 4, pp. 280–292. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/prperman_2017_15_4_28
17. Korchevska L., Zhosan G., Kavun S. Social Responsibility as a Contextual Component of the Enterprise Economic Security. *Journal of Finance and Economics*, 2013, vol. 1, iss. 4, pp. 95–104. URL: <http://pubs.sciepub.com/jfe/1/4/6/index.html>
18. Rushchyshyn N., Nikonenko U., Kostak Z. Formation of Financial Security of the Enterprise Based on Strategic Planning. *Baltic Journal of Economic Studies*, 2017, vol. 3, no. 4, pp. 231–237. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/formation-of-financial-security-of-the-enterprise-based-on-strategic-planning>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.